

Владимир БУШИН

ПОЛИТИЧЕСКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

ПАТРИАРХИ И ПРЕЗИДЕНТЫ

За такое преступление,
как уничтожение великой державы, —
прощения нет

Владимир Сергеевич Бушин
Патриархи и президенты
Серия «Политический бестселлер»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6056208
Патриархи и президенты / Владимир Бушин: Алгоритм; Москва; 2013
ISBN 978-5-4438-0277-0

Аннотация

Владимир Сергеевич Бушин – автор острых публицистических книг «Иуды и простак», «Измена. Знаем всех поименно», «Пляски в Кремле. Путин, Медведев и все, все, все», «Сбрендили! Пляски в Кремле продолжаются» и многих других – представляет свое новое произведение. Автор касается темы, чрезвычайно актуальной в современной России, – отношения церкви и государства, с одной стороны, и отношения церкви и общества – с другой. В книге присутствуют такие персонажи, как патриархи Алексей II и Кирилл, президенты Ельцин, Путин и Медведев, деятели высшей церковной и президентской иерархии, рассматриваются основные проблемы российской жизни.

Содержание

Часть 1	4
ЛАМПАДНЫМ МАСЛИЦЕМ – ПО КОСТЕРКУ	4
С КЕМ ВЫ, МАСТЕРА АМВОНА?	8
КУЛЬТУРКИ НЕ ХВАТАЕТ	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Владимир Бушин

Патриархи и президенты

Часть 1

Патриархи и Президенты

ЛАМПАДНЫМ МАСЛИЦЕМ – ПО КОСТЕРКУ

В нынешнюю пору сильно возросло внимание общества к жизни нашей церкви, в частности, к поступкам и заявлениям ее высших иерархов. Надо полагать, что это объясняется надеждой и упованием на то, что церковь сможет сыграть важную роль в вызволении народа из той зловонной пропасти, в которую загнали его невежественные и бесстыдные, злобные и прожорливые горе-реформаторы во главе с достойным их президентом. Однако до сих пор эти упования, увы, не сбываются...

Высшие иерархи напоказ предстают перед народом в облике больших друзей и великих почитателей да хвалебщиков разрушителя страны. Разве можно забыть, что ведь не где-нибудь, а находясь в патриаршей обители, сей субъект заявил на всю страну: «Только Бог может отстранить меня от власти!» Ну, разумеется, все под Богом ходим. Однако есть еще для всех смертных, в том числе и для властителей, законная Конституция, а для президента – процесс отрешения. Так вот, субъект на все это наплевал. И что Патриарх в ответ на такое наглое заявление отца-реформатора, сделанное с балкона его обители, скромно опустил очи долу и промолчал.

Что ж, не будем строги. Может, долг гостеприимства обязывал Его Святейшество смиренно терпеть непотребство на государственном уровне? Но вот в день тезоименитства Минотавра Святой отец сам припожаловал к нему в гости. И не с пустыми руками. Преподнес отменный подарочек – статуэтку равноапостольского святого князя Владимира, похоже, что золотую. И при этом, сияя дружеской улыбкой, восхищением и умилением, изрек слова, которые даже перевешивали золотую статуэтку: «Вы, Борис Николаевич, поистине наш новый Владимир Святой». И это было уже после расстрела Дома Советов, после позорной чеченской бойни, после новых капитуляций перед США и НАТО... Святой правитель благоденствующей державы!.. И все, разумеется, передавалось по телевидению. Как же тут было не подумать, с каким чувством слушали эти запредельные восторги и смотрели всю эту умильную сцену хотя бы те, трупы чьих сыновей и братьев, жертв чеченской бойни, числом до 270, до сих пор хранятся неопознанными в холодильнике № 24 города Ростова. Я уж не говорю о миллионах сырых и страждущих...

Вспоминается, что когда представители Чечни находились на переговорах в Москве и могли быть взяты в любой момент в заложники, Минотавр тайно и трусливо слетал на полчаса в Грозный, точнее, на грозненский аэродром. Там по какому-то поводу обратился к рядовому солдату с вопросом. Тот ответил: «Так точно, товарищ главнокомандующий!» Минотавр, проигравший войну, представьте себе, рассердился на солдата и злобно буркнул: «Не главнокомандующий, а верховный главнокомандующий!» Теперь мог бы сказать и так: «Верховный и святой!»

Трогательное единство было явлено и в вопросе об антисемитизме. Ельцин, постоянно окружая себя весьма недоброкачественного свойства евреями, в роли то министров, то советников, помощников, частенько твердит о борьбе против антисемитизма как о важ-

нейшей задаче времени, да уж не важнее ли, чем восстановление разрушенной экономики, укрепление обороны или борьба с туберкулезом и сифилисом, набирающими массовость. И вот в свое время из сообщений прессы мы узнали, что и наш Предстоятель, явившись в США вслед за Г. Старовойтовой, предпринял там шаги в любезном Ельцину направлении: призвал американских раввинов к совместной борьбе против русского антисемитизма... И это в ту пору, когда включи один канал телевидения – и к тебе в квартиру с воплем «Евреи – самая талантливая в мире нация!» вламывается малограмотный хам Жириновский; включи другую – и вприпрыжку вбежит Познер с рассуждениями о том, что Россия ничем не отличается от Гватемалы: у нее такая же судьба, для нее обязательны также законы истории; включи третью – бочком войдет Ноткин, ведя за руку какого-нибудь Льва Борисовича или Наума Ефимовича; включи четвертую – вползет нестерпимо слащавая Дубовицкая... Уж не говорю о прочих сванидзах...

Все помнят, что, когда наши войска уходили из Германии, наш главнокомандующий ликовал так, словно это было не перенесение линии нашей обороны на сотни верст к Востоку, ближе к Родине, а наоборот, на сотни верст к Западу, чуть ли не к Рейну. Мало того, что он заставил наших солдат, маршировавших на Родину, спеть песню на немецком языке, еще и сам пустился в пляс, да, к изумлению Европы, впервые в жизни стал дирижировать в припадке экстаза... Картину этого национального унижения и фарса опять же весьма согласно дополнил Патриарх: прибыв в Германию, он принес немцам извинение... От чьего имени? Кто его уполномочивал? За что извинение? За то, что наш народ, потеряв миллионы своих лучших сыновей, принес немцам освобождение от фашизма и сотни тысяч наших солдат полегли как раз на немецкой земле? Или за то, что после войны они пятьдесят лет жили раздельно в двух государствах? Да они веками жили до Бисмарка в бесчисленных крошечных княжествах!.. А главное, кто из светских или церковных лидеров Германии принес извинение России за весь тот трехлетний кровавый кошмар и грабеж, вплоть до трамвайных контактных проводов и платформ чернозема из Воронежской и других благодатных областей? Может, еще на Нюрнбергском процессе извинился Геринг? Или потом – Аденауэр? Или Брандт? Или хотя бы собирается извиниться Шредер?.. И это унижительное для всех нас, оскорбительное для памяти павших в Великой Отечественной войне извинение приносится в то самое время, когда со всех церковных и нецерковных амвонов льются речи о возрождении национального самосознания народа, о взлете духовности и т. п.

* * *

Время идет и приносит все новые свидетельства дружбы и единения двух больших сердец. Ельцин вот уже много лет носится с идеей перезахоронения тела В.И. Ленина. Как вспоминает сейчас «Московский комсомолец», эту грандиозную мысль еще в 1989 году на I съезде народных депутатов СССР подбросил Минотавру известный страдалец советской эпохи Марк Захаров, за что, видимо, и стал вскоре членом Минотаврского совета. Впрочем, по другим сведениям, первым сказал «Э!» другой страдалец и член – Юрий Карякин, автор афоризма «Россия, ты одурела!».

Последний раз Ельцин публично высказал свое заветное желание два года назад во время пребывания в Ленинграде. Но тогда его уже никто не поддержал, кроме певички Пугачевой, что было вполне объяснимо: большинство прихлебателей власти поняли, наконец, всю глупость и мерзость затеи, а Пугачева только что на престижном европейском конкурсе песни получила 17-е место и находилась в полном трансе, могла сказать что угодно.

На днях выскочил на телевидение, уже совсем с крышей на боку, Жириновский и предложил Ельцину назначить его председателем комиссии по перезахоронению тела В.И. Ленина. Видимо, рассуждал при этом так: если председателем по захоронению екатеринбург-

ских останков был сын юриста Немцов, то почему в данном случае не стать председателем другому сыну юриста. Ну, болтовню Ельцина уже все забыли, Жириновского давно принимают за парламентского дурачка, и, казалось бы, дело заглохло.

Но вот его решил оживить сам Патриарх. В день святых Кирилла и Мефодия, во время крестного хода он под наставленной на него телекамерой вдруг предался размышлениям на давно заданную и любезную президенту тему: «Красная площадь – значит красивая. Она самая главная, центральная. А здесь устроили погост деятелей революции. Я надеюсь, со временем будет создан Пантеон. Потому что это аморально, когда здесь устраиваются рок-концерты. Это же пляски на костях...»

Мягко выражаясь, здесь много неточностей. Во-первых, не знаю, как в Эстонии, где Его Святейшество провел изрядную часть лучших дней своей жизни, а у нас на Руси погостом принято называть не любое кладбище, а сельское. Так, Пушкин писал: «Тело Татищева предано земле в погосте, состоящем в одной версте от его деревни». Сказывают, что Его Святейшество большой почитатель Лескова. У того в «Соборях» можно прочесть: «В углу этого погоста местилась едва заметная хибара церковного сторожа, а в глубине ютился низенький трехконный домик просвирни...» Тоже речь идет о кладбище сельском. А на Красной площади – государственный мемориал выдающихся сынов Отечества. И слово «погост», где хоронят всех окрестных жителей деревни, звучит здесь уничижительно.

Во-вторых, на Красной площади похоронены вовсе не одни только «революционные деятели». Да и что такое «революционные деятели»? Они были ими в основном до октября 1917 года, а потом за известным исключением революционеров перманентных, кстати, конечно, на Красной площади и не нашедших места, они стали государственниками, строителями державы, ее защитниками. Здесь похоронены великие ученые, знаменитые полководцы, пионеры космоса... Его Святейшеству не по душе, что здесь покоится прах И.В. Курчатова и С.П. Королева, И.Д. Папанина и Ю.А. Гагарина, Маршалов Г.К. Жукова и К.К. Рокоссовского? Да уж не потому ли, что все они были членами Коммунистической партии Советского Союза? Или главная печаль Его Святейшества – могилы В.И. Ленина и И.В. Сталина?.. Тогда тут уместно сказать, что наша Родина остается пока независимой не благодаря его перманентно хмельному другу, сидящему в Кремле, а благодаря великому труду, неусыпной заботе как раз тех, чей прах в кремлевской стене и около нее. Названный друг только разорял страну, разрушал своей бездарностью и сумасбродством ее могущество и славу, а те возвели ее до уровня сверхдержавы, вручили атомное оружие, которое сейчас только и оберегает нас от судьбы Югославии, в чем сомневаться могут только такие олухи царя небесного, как Гайдар или Юшенков.

Кроме того, полезно напомнить, что весь «погост» занимает лишь узкую полосу у стены, это малая часть огромной площади.

* * *

Заявление Патриарха не было образцом прямоты и ясности. С одной стороны, он явно выражал недовольство тем, что на красивейшей и самой главной площади похоронены «деятели революции», а с другой – возмущался, что «на их костях», то есть на костях именно их, устраивают пляски. С одной стороны, не упоминал конкретно Ленина и Сталина, но с другой – говорил обо всех «деятелях», а значит, и о них.

Сразу после смерти И.В.Сталина, 6 марта 1953 года, было принято решение ЦК КПСС и Совета министров СССР о строительстве Пантеона, куда предполагалось перенести прах всех похороненных на Красной площади. Но, думается, что в те траурные дни это решение было принято в спешке, во всяком случае, его широкого предварительного обсуждения не было. И не случайно в последующие лет тридцать пять советской власти никто о Пантеоне

не вспоминал. И вот теперь вспомнили и поддержали решение коммунистов Марк Захаров, Ельцин, Пугачева, Жириновский и, увы, Патриарх.

Что ж, пантеоны есть в некоторых странах. Так, в Вестминстерском аббатстве покоится прах Ньютона, Диккенса, Дарвина... Почему в благоденствующей стране и не обсудить такую проблему в тихое благополучное время. Но ведь Его Святейшество не может не знать, что вопрос о Мавзолее превратился в нынешнее взрывоопасное время в предмет острейшей борьбы между силами патриотическими и антирусскими. И вот, проходя по Красной площади, Предстоятель взял и плеснул лампадным маслом на готовый вспыхнуть костерок, который может стать пожарищем... И ведь не скажешь: «Прости их, Отче, ибо не ведают что творят...»

1998 г.

С КЕМ ВЫ, МАСТЕРА АМВОНА?

Это не вопрос, как в знаменитой статье классика, а возглас горького недоумения по поводу всем известного...

На страницах «Советской России» и некоторых других изданий еще бушуют страсти, схлестнувшиеся после публикации 26 июля письма десяти академиков, озабоченных «все возрастающей клерикализацией нашего общества». И уймутся ли эти страсти?..

13 августа митрополит Кирилл (Владимир Гундяев) заявил по телевидению, что готов встретиться с академиками. Группа писателей и артистов, историков и военных, в основном московских, на страницах «Советской России» и «Завтра», епископ Лонгин в саратовской газете «Взгляд» и другие оппоненты ученых уже заочно встретились с ними. Но встреча с глаза на глаз, к сожалению, не состоялась.

И я вспомнил при этом один эпизод замечательной сказки Пушкина «О попе и о работнике его Балде». Помните? В порядке борьбы за социальную справедливость бесстрашный правозащитник Балда – это вам не демократическая мямля-антисоветчик Лукин! – решил провести налоговую реформу и обложил паразитическое чертово племя прогрессивным налогом на доходы и недвижимость (печи для поджаривания грешников и т. д.). Избалованное бесовское племя панически перепугалось. Послали к Балде бесенка, первоклассного переговорщика, каким славился когда-то у демократов наш Касьянов, например, и строго наказали, чтобы выше чем на 13 процентов касьяновец не соглашался.

Вынырнул подосланный бесенок,
Замяукал, как голодный котенок:
«Здравствуй, Балда-мужичок;
Какой тебе надобен оброк?
Об оброке век мы не слыхали,
Не было чертям такой печали...»

Представляете, даже не слыхали! Начался спор: 13 процентов для всех, независимо от доходов, или прогрессивно возрастающий? Балда стыдит бесенка. Да ты посмотри, говорит, что в других царствах-государствах! Богатые платят 40–50 процентов, в Англии даже 65, а вы, бесовское племя, олигархово отродье, даже от 13 увиливаете.

Тогда inferнальный переговорщик предложил решить спор посредством состязания в беге на длинную дистанцию вокруг касьяновского или солженицынского поместья в Троице-Лыково: кто прибежит первым, тот и прав.

Засмеялся Балда лукаво:
«Чего ты это выдумал, право.
Где тебе тягаться со мною,
Со мною, с самим Балдою...
Это было б лишь времени трата.
Обгони-ка моего меньшого брата».

Надеюсь, читатели помнят, чем дело кончилось: Балда с помощью невинной уловки заставил-таки российских чертей платить прогрессивный налог, как в Англии, и те начали с тоски вымирать. Вот бы нашему президенту взять пример с Балды!

* * *

Вспомнив этот эпизод, я подумал: а не сыграть ли и мне в неоконченном по сути споре роль меньшого брата академиков?

В этом качестве, а также как солдат Великой Отечественной войны я встретился бы со святым отцом и прежде всего спросил, в каких войсках товарищ Гундяев служил. Случаем, не в кавалерии? Не в разведке? Или на Балтийском флоте, корабли коего уже в нынешнем сане посетил еще в 1992 году? Явившись в том же году на Всеармейское офицерское собрание, митрополит заявил: «Церковь окружила людей ратного труда заботой, вниманием и любовью» (Наш современник, № 5, 92).

Прошло 15 лет, и сейчас я спросил бы: что именно означают эти несколько отвлеченные слова, что конкретно за ними стоит, кроме молитв будто бы «за каждым богослужением»? Может быть, «забота» означает, что церковь построила на свои средства дома для военно-служащих? А «любовь» — это школы для их детей, больницы? А «внимание» — кого-то вызволили из чеченского плена? Что, говорю, именно? Ведь не раз приходилось читать, что Ельцин предоставил РПЦ какие-то весьма выгодные возможности в торговле вином и табаком и что тут хорошие деньги. Об этом напоминают некоторые участники и нынешней дискуссии. Они правы? А я еще спросил бы, что двигало высоким иерархом, когда он на том офицерском собрании уверял слушателей, будто все «семь десятилетий советское общество потешалось и глумилось над памятью православных священников и яростно топтало могилы их» (там же). И зачем святой отец поносил с трибуны «сталинскую империю», все «последние семь десятилетий» советских, еще и утверждая, что они «не имеют ничего общего с исторической общностью народов, населяющих наше Отечество» (там же).

Сталин в знаменитой отповеди Демьяну Бедному за его фельетон «Слезай с печки!» и другие, в которых тот стал «провозглашать на весь мир, что Россия в прошлом представляла сосуд мерзости и запустения, что стремление «сидеть на печке» является чуть ли не национальной чертой русских», — Сталин тогда, еще в 1930 году, заявил, что, не говоря уж о крестьянах, но даже «русские рабочие, проделав Октябрьскую революцию, конечно, не перестали быть русскими» (Сталин И.В. Соч. Т. 13, С. 25). Не перестали! Были русскими и остались русскими. А вы — «ничего общего»! А вы — Советскую эпоху, сделавшую родину великой сверхдержавой, на свой лад изображаете сосудом мерзости и запустения. Вы, святой отец, далеко превзошли баснописца и фельетониста Демьяна Бедного, по выражению Троцкого, «кавалериста слова».

Как же рядом с приведенными фактами выглядит ваша попытка свалить нынешние мерзости на советское, которого нет уже двадцать лет, прошлое «со всем его бесчувствием к национальному, культурному и религиозному началам»? Вы еще и настаиваете: Советская власть «игнорировала национальные начала» (цит. соч. С. 4).

Да за тысячу лет никто больше коммунистов не сделал для расцвета национальных культур, и прежде всего — русской. Вам нужны цифры? По России вы их обязаны знать сами при всей вашей ненависти к ним. А по бывшим республикам СССР дайте задание своему Отделу внешних сношений. Вам представят картину: что там было до революции и что стало за эти тупо проклинаемые 70 лет.

Сталин писал Д. Бедному: «Критика недостатков жизни и быта СССР, критика обязательная и нужная, стала перерастать в Ваши произведения в клевету на СССР, на его прошлое, на его настоящее» (Цит. соч., С. 25). Перед вами, святой отец, Демьян Бедный — дитя. В ваших словах нет ничего обязательного и нужного, а одно только попрание правды. Но понося Советское время, все же сквозь зубы иногда лицемерно признаете хотя бы такие факты, что «многие люди получили жилье при прежней социально-экономической системе».

Лицемерие тут в том, что не смеее выговорить «в Советское время», а с другой стороны, умалчиваете, что жилье-то получали, как правило, бесплатно.

Вам учиться бы надо у коммунистов защищать прошлое и настоящее родного народа, как, впрочем, и родную землю. Иногда вы что-то мурлычете о порнографии, проституции, грабеже и тому подобных прелестях демократии. Но ведь одни общие слова, никаких фактов, никаких имен! Вы их боитесь. А каким жалким тоном обращаетесь вы к власти! Вчитайтесь в свое «Соборное слово» XI Всемирного собора: «Мы поддерживаем решение убрать из городов средоточия греха – казино и другие игровые заведения». Если понимаете, что это средоточие греха, то церковь перед родным народом и перед Богом обязана была не «поддерживать» решение власти спустя три года, а первой выступить против этого греха. Да не словесно, не речью с амвона, а на крестный ход народ поднимать. Как недавно в Бирме вышли на демонстрацию буддийские монахи по непостижимой для вас причине – повышение цен на бензин. Вот они вместе с народом. А вы?.. И почему же «убрать из городов» только? А деревни и села, вся остальная наша земля – на нее церкви наплевать? Пусть она гибнет в грехе? Коммунист Фидель Кастро запретил эти «средоточия» во всей стране. А ведь они существовали на Кубе сотни лет. И тут есть, батюшка, у кого вам учиться. Но вы боитесь сказать в полный голос против того, что появилось на нашей земле только что и корней не имеет.

Кончается то ваше «Соборное слово» так: «Судить об итогах политики народ будет по конкретным делам». Вы как с неба свалились! Словно эти люди только что пришли к власти. Да они уже двадцать лет! Каких еще ждете итогов, раб Божий, если вот уже пятнадцать лет жертвами их политики и конкретных дел ежегодно становится миллион жизней!

«Сделаем же все, чтобы искоренить бедность, чтобы Родина стала духовно и материально богатой». Какая пустая декламация, рассчитанная на олухов царя небесного! Что – все? Прежде всего надо вернуть народу то, что украли у него Ельцин, Чубайс, Гайдар... Но разве вы посмеете это сказать! Ведь ваш предстоятель объявил Ельцина не гробовщиком России, а Владимиром Святым нашего времени по прозванию Красное Солнышко.

И неужели во время речи на том Всеармейском офицерском собрании не пришла вам в голову, святой отец, простая мысль, что ведь слушают вас в большинстве своем офицеры-коммунисты, приносившие присягу Советскому государству, но преданные, брошенные и государственным и военным руководством, оклеветанные и нищие. Конечно, мог там быть какой-нибудь полковник Шаравин, слушавший вас сочувственно, как нашелся редактор, напечатавший вашу речь. Но что, кроме отвращения, вызывала ваша клевета у большинства? И потому сеяли вы не согласие и умиротворение, а раздор и злобу.

Господи, а каким языком-то все это было сказано! «Эта общность ничего не имеет общего»... «нравственная мотивация ратного труда»... «...тенденция к радикальной реализации суверенитета»... Тут из пяти слов русское только предлог «к». Да ведь Суслов-то лучше говорил. И Сванидзе говорит приличней, и Новодворская.

А вот пример уж просто загадочный: «власть предрежащие...» Это о ком? На неужто не читали вы, святой отец, Послание апостола Павла римлянам? Оно же так широко известно. Там сказано: «Всяка душа властей предрежащим да повинуется. Несть бо власть аще не от Бога» (13,1–5). Власть предрежащая – высшая власть, но нелепость – какие-то люди, «власть предрежащие», за фалды, что ли.

* * *

А еще поинтересовался бы я, знает ли г-н Гундяев обращение Гитлера к немцам 22 июня 1941 года, которое Геббельс в этот же день огласил по радио. Думаю, что не знает. А оно начиналось так: «Немецкий народ! Национал-социалисты!» И дальше на протяжении

всего длиннющего и многословного обращения: «Национал-социалисты!.. Национал-социалисты!.. Национал!..» То есть с самого начала было означено, что это нацистское нашествие. А кончалось обращение мольбой к небесам: «Да поможет нам Господь в этой борьбе!» То же самое и в его приказе в этот день по войскам, изготовившимся к вторжению: «Да поможет нам в этой борьбе Господь Бог!» А у немецких солдат, с винтовками, пулеметами и гранатами ринувшихся с рассветом 22 июня на спящих женщин и детей Советского Союза, на ремнях были крупные сияющие пряжки со словами «Got mit uns!» («С нами Бог!»). То есть нацистское вторжение сверху донизу прикрывалось именем Бога.

Чем дело кончилось, я полагаю, тов. Гундяеву известно. Так в чем же состоял Промысел Божий? Как объяснить, что если все совершается по Его воле, почему он оружием Красной Армии, ведомой коммунистами, жестоко покарал тех, кто Его славил и шел в бой с Его именем на пузе, а споспешествовал тем, кто о Нем и не вспоминал?

Конечно, русская церковь сыграла добрую роль в годы войны: ободряла верующих, утешала скорбящих вдов и сирот, собрала средства на танковую колонну «Дмитрий Донской», на авиаэскадрилью «Александр Невский». Но в то же время на территории, захваченной немцами, иные служители РПЦ, к сожалению, вели себя совсем не так, о чем сейчас лучше не вспоминать. Однако победа была за нами! Не атеисты в Москве, а верующие в Берлине подписали безоговорочную капитуляцию. Тут богатая пища для религиозных размышлений...

Но – это уже сравнительно далекая история. А вот события совсем недавних дней. 16 августа в Перу произошло землетрясение силой в 8 баллов. Погибло более 500 человек, ранено свыше 2000. И во всей этой ужасной трагедии загадочно выглядят два факта. Рухнули, до основания разрушились самые почитаемые в стране святыни: в городе Писко – церковь Св. Клементя, а в городе Ика – церковь Сеньор де Лурен. Спасатели предполагают, что в первом случае под еще не разобранными руинами погибло до 200 молившихся мужчин, женщин и детей, во втором – несколько десятков. Мир их праху... И одновременно в городе Чинча обрушилась не кровля, а только одна из стен большой тюрьмы, и около 600 заключенных бежали. Как же так? Божьи храмы рушатся в прах, а тюрьма – лишь частично; молящиеся гибнут, а безбожные преступники обретают свободу. В чем и тут, учитель, Божий Промысел? Ведь Бог всеведущ, всемогущ, вездесущ и всемилостив. Не так ли?..

* * *

Потом я обратил бы внимание собеседника на то, что в своем письме его единомышленники и защитники кое в чем весьма важным сами себе противоречат, сталкиваются лбами. Так, в начале они пишут о православной культуре как о «составляющей отечественной культуры», против чего никто и не возражает. Но тут же она объявляется «исток» и «духовной сутью» нашей культуры. Так составляющая или суть? А в конце письма еще круче: «Основы православной культуры были, есть и будут самыми главными и непоколебимыми основами, на которых зиждется великая, многонациональная, русская культура». Но, во-первых, наша культура вовсе не многонациональная, это просто русская культура. Ваши собраты, святой отец, путают вопрос национальности с тем, что деятели русской культуры могут быть этнически и не русскими, как украинец Гоголь, турок по матери Жуковский, без единой капли русской крови Даль, то же самое – евреи Левитан и Пастернак... Перечислять можно долго, вплоть до поляка по отцу Рокоссовского и Шолохова, мать которого украинка. И среди этих славных людей, составляющих гордость русской культуры, есть те, кто никогда не был ни православным, ни вообще верующим. Как быть, допустим, с католиком Святославом Рихтером – не наш? А еще раньше – Чаадаев или Вячеслав Иванов, перешедшие в католичество, – тоже выбросим? Но главное – все же «составляющая» или «суть» и «основа»?

А далее приводится длинный список имен мыслителей, писателей, ученых, полководцев от митрополита Илариона и иконописца Андрея Рублева до Менделеева, Пирогова, академика Павлова. И среди них – ни одного человека Советского времени! Да хоть бы себя, что ли, вставили писатели Котьяло, Дорошенко и Бондаренко. Нет! Отсюда неизбежный вывод: русскую культуру Советского времени авторы письма не считают русской культурой, напрочь отсекают ее, не жалея при этом даже самих себя, таких замечательных. И культура Руси до ее крещения тоже для них не существует.

Таким образом с того и другого конца обрублено лет 250–300. В других землях особо старательные патриоты всеми правдами и неправдами стараются расширить поле своей национальной истории и культуры, например, говорят, украинцы уже доказывают, что полное имя одного из братьев-основателей Рима и его первого царя Ромула на самом деле Тарас Ромуленко, а наши суперпатриоты озабочены тем, как бы половчее усесть русскую историю и культуру. Уникальное явление в сфере умственной деятельности. Отсечение советской культуры тем более удивительно, что ведь не только Бондаренко и Дорошенко, но и подписавшие письмо Ганичев, Карпов, Куняев совсем недавно состояли в Союзе советских писателей и были там очень большими начальниками.

Доктор физико-математических наук А.Б. Попов из Дубны спрашивает в «Советской России» авторов письма-ответа: защищая православную духовность и культуру, готовы ли они к названным ими столпам нашей духовности отнести и Белинского, Герцена, Чернышевского, Толстого, а также – Алексея Толстого, Пришвина, Шолохова и других крупных советских писателей?

Ну, о советских писателях уже сказано: ни один не подходит для их понимания русской культуры. А некоторые объявлены авантюристами, другие – даже преступниками. Что же касается классиков XIX века, то, например, Белинский у них «большой путаник», о чем еще будет речь дальше, о Герцене один подписант давно объявил: «Понятие чести у него было полностью разрушено». Его коллега по работе А. Сегень, секретарь Союза писателей России и лауреат каких-то премий, поведал в интервью: «Перечитайте повесть Толстого «Хаджи Мурат». Ее написал предатель России» (Десятина, № 2, 2001, С. 7). И тому подобное.

* * *

В ненависти к русской литературе эти люди плотно смыкаются с такими фигурами, как протоиерей Михаил Ардов, сын Виктора Ефимовича Ардова. Это был, по словам хорошо знавшей его Э.Г. Герштейн, «развязный, охальный анекдотчик-юморист». Ардов-младший совмещает церковную службу с писанием по-отцовски развязных, охальных сочинений, за что назван Евгением Рейном «одним из лучших прозаиков моего поколения».

Белинский у него – «полуграмотный неуч». Чернышевский – «нравственный урод и графоман». И так до Шолохова: «Памятный нам персонаж, любимец палачей». По пути, разумеется, не забыт и Пушкин: «почти всю жизнь прожил кощунником, развратником, дуэлянтом, картежником, чревоугодником... волочился за графиней Воронцовой...».

Ну, «волочился», если святой отец другого слова не знает. Но после этого остались гениальные стихи, которые своим благородством и красотой воспитывали множество поколений русских людей. А за кем волочился сам батюшка и что после этого осталось? Еще интереснее узнать бы, чем, кроме юмористики, занимался его родитель.

Эмма Герштейн писала, что после долгих лет довольно дружеских отношений «Ахматова стала холодно относиться к Виктору Ефимовичу... В конце концов Анна Андреевна потеряла к нему доверие» (Цит. соч., с. 485).

В чем дело? М. Ардов изображает родительский дом на Ордынке некой уютной обителью свободы и вольнодумства. Но вот что писала об ордынском монрепо Надежда Ман-

дельштам, часто бывавшая там с Ахматовой. Она также подтверждает, что «Ахматова не доверяла этому хохмачу». И дальше: «Мы не случайно воздерживались в квартире Ардовых от лишних разговоров – этот умел записывать и улавливать с голоса все, что требовалось. Ни одного неосторожного слова мы при нем не сказали». И тут же строчки из Ахматовой:

Окружили невидимым тыном
Крепко слаженной слежки своей...

И наконец, несколько раз упомянув о письме Ардова во время дела Льва Гумилева в важные инстанции, Мандельштам прямо пишет, что это «предательство Гумилевых, отца и сына» было лишь «ничтожной вехой на славном пути седобородого хохмача Ардова» (Вторая книга. М., 1990. С. 475, 254 и 31).

Что за всем этим стоит? Поделился бы, батюшка.

* * *

Приходится признать, что письмо в защиту претензий РПЦ написано развязно и недобросовестно. Авторы приписывают академикам свои собственные выдумки. Например, уверяют, что «причиной их обращения к президенту явилось решение недавнего XI Всемирного русского народного собора о необходимости введения (имеется в виду в школьные программы. – В.Б.) курса «Основы православной культуры». Писателям, историкам и военным хорошо бы понимать разницу между причиной и поводом. В данном случае помянутое решение ВРНС явилось лишь поводом.

А причин, как всегда, много. На мой взгляд, одна из самых важных в том, что и церковь и Собор часто заняты совсем не тем, чем следовало бы, и не занимаются тем, что их прямой долг. Антиакадемики с гордостью сообщают: «Уже 15 лет ВРНС является трибуной широкого общественного мнения различных сил общества. И на XI Соборе главный вопрос был «Богатство и бедность». Осуждалось невероятное материальное расслоение, социальное неравенство, нищета и бедность, духовная и нравственная деградация общества в последние годы. Это было признано нетерпимым и требующим устранения».

И они еще гордятся, выставляют как заслугу то, что на 15-м году своего многоглаголения на помянутом XI Соборе наконец выдавили заветное словцо о нетерпимости нищеты и деградации народа, лживо изображая это бедой лишь «последних лет». А при Ельцине лучше было? Да если Собор действительно трибуна широкого народного мнения, то он обязан был во весь голос сказать о великой беде еще в 1992 году, когда собрался впервые. Ведь уже тогда дело дошло до вымирания народа. Но вы ждали, когда перемрет 10–12 миллионов ваших братьев во Христе, и только после этого Валаамова ослица разверзла уста.

Да при том еще и хватает православного духа стыдить других: «Не замечено, чтобы эти академики решительно выступали против этого». «Эти против этого», т. е. против деградации и нищеты народа.

Не замечено только вами по причине подслеповатости, глуховатости, лежебокости или чрезмерной сосредоточенности на целовании святых мощей. Так говорил старик академик, когда они чухались.

Именно «эти академики» – покойный Дмитрий Львов, Виталий Гинзбург и Жорес Алферов – давно и решительно выступали «против этого» с самых высоких трибун общественного мнения. Вот, например, что гневно говорил со страниц «Литературной газеты» еще шесть с лишним лет тому назад нелюбезный вам академик В. Гинзбург (нелюбезный за свою антисоветчину и мне, но об этом в другой раз): «За время реформ произошло много уродливого, отвратительного... Как Ельцин разваливал Советский Союз!.. И сейчас ведь

черт знает что творится! Отвратительно плохое управление. Асоциальное неравенство... Многие не могут купить даже лекарства. Стыд!.. А кругом какие-то латифундии, многомиллионные заборы... А капиталы олигархов – это же все наворовано. Но ведь они повсюду, куда ни плюнь. Необходимо принимать какие-то меры, чтобы обуздать всю эту сволочь... Я был членом комиссии по борьбе с привилегиями, пытался с ними бороться, выступал на собраниях, говорил с президентом – все бесполезно!.. Приватизацию можно было провести иначе, не дав обогатиться всякой швали».

Именно так говорил академик. А ведь ему уже тогда было 85 лет. Но на ваших одиннадцати молодежных соборах кто решился молвить об отвратительной работе власти? Кто набрался храбрости назвать приватизацию грабительской? Кто хоть одним словом вроде «сволочь» и «шваль» запустил в американского холуя Ельцина или в Березовского? А кто говорил с президентом о нищете и деградации народа – может, вы, святой отец, или сам патриарх? Не замечено...

Через два года в «Новой газете» Гинзбург твердил о том же: «Трагически взрывоопасным представляется мне разрыв между гигантскими богатствами меньшинства и нищетой большинства народа». Да еще с полным сочувствием и для подтверждения своего собственного взгляда привел слова академика С.П.Капицы, сказанные на президиуме Академии наук: «Если когда-нибудь будет суд над нашей эпохой, то СМИ будут отнесены к преступным организациям, ибо то, что они делают с общественным сознанием, иначе квалифицировать нельзя». Как называется эта эпоха? Ельцинско-путинская. Какие СМИ имеются в виду? Почти все, но перво-наперво – телевидение. На ваших Соборах, православные патриоты, за 15 лет кто-нибудь посмел назвать телевидение преступной организацией?

Наконец, выступал Гинзбург и в «Правде», при упоминании которой иные члены вашего Собора падают в обморок: «Я считаю самой важной сейчас проблемой социальное неравенство, я ненавижу жуликов. Многие живут на доходы ниже прожиточного минимума. У нас полные полки в магазинах, но весьма значительная часть населения не может ничего купить. Пенсионер не может купить даже лекарство – какой стыд!.. А какие-то «новые русские» посещают ночные клубы, разъезжают на иномарках, строят роскошные дачи, покупают недвижимость за границей. Как нажиты эти деньги? Акты приватизации представляются преступными. За границу утекли многие сотни миллиардов долларов. Я возмущен всем этим до глубины души. Такое неравенство не имеет никакого оправдания. Это – основная угроза существованию страны!.. Я приветствовал бы любые разумные, пусть жесткие, меры для устранения безобразного разрыва между богатыми и бедными, коррупции и бюрократизма».

Кто на каком из одиннадцати ваших Соборов назвал приватизацию преступной? Кто на каком вашем Соборе предложил жесткие меры во имя спасения страны и народа? Кто из вас увидел в вопиющем социальном неравенстве опасность для существования страны и объявил об этом на Соборе?

* * *

Николай Коняев, один из авторов протестного письма литераторов, уже во время завязавшейся полемики еще и отдельно, самостоятельно вопрошает в «Советской России»: «Наши высокоученые академики обеспокоились опасностью преподавания в школе «Основ православной культуры». Но прозвучал ли хоть один голос деятелей науки, возмущенный глумлением над памятником Александру Третьему в Ленинграде?»

Да неужели непонятно, что ученым дело народного образования гораздо ближе и важнее единичного и анонимного факта неуважения к памятнику этому царю. Ныне таких фактов – не счесть! Автор именует царя «великим» и в доказательство приводит такие доводы:

«Всю жизнь вставал в семь часов утра, обливался ледяной водой и надевал крестьянскую рубаху, русский кафтан и широкие шаровары... Мог согнуть пальцами серебряный рубль... Былинный персонаж!» Убедительно! Но корить за молчание в этом эпизоде следовало бы прежде всего монархистов (они же есть ныне, например, Сергей Семанов и другие коммунисты-монархисты), а также – людей искусства. По ряду соображений целесообразно было бы пристыдить Илью Глазунова: он и монархист, и художник, и ленинградец. Кому, как не такому человеку возвысить голос! А он промолчал...

Весьма примечательно и такое заявление в письме православных патриотов: «Может быть, пора обществу поговорить о... мизерных вложениях государства в науку». Какая запоздалая маниловщина! Они, видите ли, 15 лет все еще предположительно размышляют: «может быть, пора»?.. А, может быть, еще рановато?..

Да ведь вся оппозиционная пресса, прежде всего «Правда», «Советская Россия» и «Завтра», давным-давно во все колокола бьют об этом. Отложите на часок «Четьи-минеи», найдите в Интернете хотя бы «Правду» за 20 июля этого года, прочитайте там статью члена ЦК КПРФ и депутата Госдумы Виктора Видьманова, крупного экономиста и хозяйственника. Прочитайте. Может, и перестанете тогда – все перстом да все в небо. И «эти академики» тоже били тревогу изо всех сил.

Но пока приведу вам слова все того же избранного вами академика Гинзбурга почти семилетней давности: «Если перейти к разговору о науке, то основные проблемы тут связаны со скудным финансированием. Если еще лет десять продлится нынешнее безденежье, если научным работникам не будет существенно повышена зарплата, все придет еще в больший упадок. Бюджет США на 2001 год выделяет на науку 85,3 миллиарда. У нас же в целом по стране расходы на науку составят 760 миллионов долларов. На науку денег еще долго не будет хватать, хотя где-то крутятся огромные средства». Гинзбург поднимал и другой важнейший вопрос, связанный с наукой. В ту пору, когда президент ликовал по поводу бегства из страны ученых кадров («Это свидетельствует о их мировой конкурентоспособности!»), академик писал в надежде просветить кремлевские мозги: «Трагедия в том, что мы в значительной степени готовим студентов для Америки... Мы не можем создать для выпускников условия, сопоставимые с тем, что они находят на Западе».

Вы, православные, ничего этого не читали, т. к. читаете только те газеты, где сами печатаетесь. И вот, проведя 15 лет в бормотании и стенании о любви к великой России, отстав от того же Гинзбурга по меньшей мере лет на 8 – 10, еще и глумитесь над давно ушедшими вперед.

* * *

23 августа прошла Всероссийская акция в поддержку гибнущей деревни. В 60 регионах в 30-градусную жару состоялись митинги множества обездоленных и разоренных крестьян во главе с коммунистами. Над толпами реяли лозунги: «Вернем российскую землю народу!», «Остановим нищету и вымирание деревни!», «Возродим село – спасем Россию!», «Защитим Землю Русскую от нашествия оккупантов!», «Могильщики страны и народа – вон из правительства!», «Долой антинародный режим!», «Путин и Фрадков развалили сельское хозяйство!»...

Да, 90-летний академик Гинзбург не участвовал в народном протесте. Но кто из вас-то, писатели-патриоты, метнул там грозовую речь или хотя бы поддержал плакатик? А ведь вы в большинстве своем, в отличие от академика, сами родом деревенские, многие из вас так и слывут «деревенщиками». Но кто же из вас участвует в движении «Крестьянский фронт», который под руководством Марии Прилежаевой сказал 23 августа свое гневное слово? А по

возрасту иные из вас годятся академику в сыновья, а то и во внуки: Л. Бородин (1938), В. Крупин (1941), Н. Коняев (1949), Н. Дорошенко (1951), Н. Переяслов (1954)...

Что удержало от поездки в этот день на малую родину, допустим, Ганичева – в Ленинград, Распутина и Бородина – в Иркутск, Белова – в Вологду, Крупина – в Киров, Мустафина – в Уфу, Бондаренко – в Петрозаводск, Дорошенко – в Курск, Г. Иванова – в Бежецк? Хотя все вы, кроме, кажется, одного, ныне писательские председатели да секретари, но как же не поддержать земляков в их нужде и гнев! Или страшно было стоять под плакатами, среди коих красовались и такие: «Помни, буржуй, о крестьянских вилах!»

Али все ныне распрекрасно, Валентин Григорьевич, в родной деревне Усть-Уда? Али расцвела и благоухает на всю Вологодчину твоя Тимониха, Василий Иванович? Или уж просто бесполезно было ехать, поскольку вымерло ваше село Кильмезь, Владимир Николаевич?.. Или вы все ждали, когда выйдет на митинг академик Гинзбург, чтобы уж по привычке идти следом за ним?

Тут надо назвать еще примкнувшего Александра Боброва. Он решительно поддержал своих собратьев. В большой статье «Три спас», напечатанной в «Советской России», он известил нас: однажды еще в юности «в зыбкий миг на границе мглы и света я поклялся, что положу всю свою жизнь, все отпущенные мне силы и способности на то, чтобы запечатлеть, воспеть и сберечь русскую красоту». Прекрасно! И вот в письме академиков он, как видно, усмотрел страшную угрозу для исполнения своей благородной аннибаловой клятвы.

С негодованием писатель обрушился на невежество и бескультурие, что «прут сегодня из всех щелей». Справедливо! Да и кому, не щадя себя, бросится в бой против этого, как не человеку, окончившему Литературный институт да еще и Академию общественных наук при ЦК КПСС. Академию! При ЦК! Может, с самим Сусловым ручкался. А теперь гневно бросает в лицо невеждам: «Учиться надо!» Верно!

Правда, иногда, к сожалению, он палит из крупнокалиберных пушек эрудиции по жалким воробышкам невежества. Вот заметил на вокзале транспарант со стишком, в котором пропущена запятая – пишет об этом в свою газету. Вот стыдит другую газету за то, что в статье о кинорежиссере Александре Столпере там присобачили портрет Валентина Катаева. Что это за газета? В Болшеве выходит, районная. Да что с нее взять, с районной-то! Ведь даже из столичных щелей, даже из правительственных сегодня прут примеры куда похлеще.

Вот скончался великий композитор Тихон Николаевич Хренников. Телевидение скорбно сообщает: «Это он написал незабываемую песню «Шаланды полные кефали»... А что однажды отмочило супердемократическое и архиинтеллигентное НТВ! Показало душевраздирающую картину похорон писателя Д.Г.: утопающий в цветах и лентах гроб, скорбные лики родных и друзей, траурный Бетховен... Я плакал. А потом оказалось – в гробу лежал академик Гольдманский Виталий Иосифович – царство ему небесное! А Д.Г., слава Богу, и поныне здравствует, продолжает регулярно получать ордена, премии и вполне заслужил медаль «За долголетие». Так сравните: в районной газете перепутали двух все-таки деятелей искусства и все-таки усопших, и им это, увы, уже до лампочки, а тут на центральном телевидении – живого писателя перепутали с усопшим ученым, который еще и моложе живого. Правда, оба члены КПСС и лауреаты Ленинской премии. Каково было пережить это Д.Г.! И ведь никто не извинился. А вы говорите, Катаев...

* * *

Однако следует признать, Бобров отнюдь не всегда палит по воробьям. Однажды заодно с Ардовым добрался тоже до Белинского, до орла! В той же «Советской России» он уверяет, что великий критик был «большим путаником» и даже «иногда превозносил то, чего стыдиться надо». Что, разве критик напутал, дав высокую оценку Пушкину, Лермонтову,

Гоголю, первым шагам Достоевского? Чего ему тут стыдиться? А ведь это было главным в его работе, в частности же кто из смертных не ошибался? Впрочем, кое-чего Белинский и стыдился, например, своей статьи о «Горе от ума» Грибоедова. Тут занесло неистового...

Но Бобров имеет в виду не это, а знаменитое «Письмо» Белинского, в котором он решительно осудил «Выбранные места из переписки с друзьями» Гоголя. Да, осудил. Но ведь эти «Места» далеко не главное у великого писателя, не ими он остался гордостью русской литературы. И хорошо бы помнить, что полтора века лучшие умы России были здесь солидарны с Белинском. Сам же автор упоминает, что Достоевский был приговорен к смертной казни за то, в частности, что распространял это «Письмо». И только ныне, в эпоху благоухающей демократии, когда библиотеки называют именами гробовщиков родины, а прохвостам сооружают памятники, стали поносить и «Письмо», и всего Белинского да глумятся и над самим Гоголем. В Александринке, на сцене которой за полтора века играли Каратыгин и Комиссаржевская, Николай Симонов и Николай Черкасов, Меркурьев, Борисов, Горбачев, на этой сцене мерзавец худрук, именующий себя Фокиным, выполняя завет Мейерхольда, заставил в своем «Ревизоре» Марию Антоновну сексуальничать с Хлестаковым. Рассказать, что проделывают еще и с Чеховым?.. Честному человеку не рука принимать участие в этом хотя бы отдаленно.

А между тем, о многом говорит даже такая частность: «Письмо Белинский написал в благословенном западном курорте Зальцбруни». Во-первых, не «бруни», а «брунн». А главное, зачем это упомянуто? Чтобы ненавязчиво намекнуть, как роскошно жил критик, блаженствуя на знаменитых курортах? Да ведь он поехал туда на средства, собранные Боткиным. И не помог ему с его чахоткой благословенный курорт: через год в возрасте 37 лет критик скончался. И друзья похоронили его вскладчину.

Тут невольно подумаешь: еще надо посмотреть, кто больший путаник. Белинский, например, не путал царя Алексея Михайловича с никому не ведомым царем Александром Михайловичем, как Бобров; если был бы верующим, воздержался бы назойливо и без меры, щеголяя своей религиозностью, совать в свои газетные тексты имена святых, религиозные праздники, названия церквей и т. п., как это делает Бобров; не писал критик, что Аустерлицкое сражение произошло во Франции, как мы читаем ныне у Боброва, будто Брусиловский прорыв наша армия совершила в Карпатах; не стал бы он картины любимых художников, такие, допустим, как «Христос в пустыне» Крамского или «Богатыри» Васнецова, называть по-другому, как вздумается; не стал бы вслед за Радзинским уверять, что в 1927 году «Сталина мало кто знал», – это на шестом-то бурном году во главе партии, а по существу и страны; не повернулся бы у Белинского язык сказать «празднование (!) годовщины со дня гибели Пушкина»; не поставил бы он в один ряд с Сергеем Королевым и Михаилом Шолоховым не очень великого писателя Елизара Мальцева (Пупко) как Героя Социалистического Труда, каковым тот никогда не был в отличие от знаменитого полевода Терентия Семеновича Мальцева, дважды Героя; и уж можно дать голову на отсечение, что не взбрело бы Виссариону Григорьевичу на ум учить нас патриотизму на примере дикого средневекового закона, принятого ныне в некоторых странах, по которому за малейшее сомнение в холокосте дают тюремный срок. Да, не взбрело бы, не стал бы, не перепутал бы... Кому тут стыдиться надо?

Уж заодно надо отметить относительно путаницы, что у адептов клерикализации немало ее (путаницы) как раз в религиозных понятиях, речениях, терминах. Например, случилось как-то мне одного священнослужителя назвать «святым отцом». Боже, что тут началось! Как на меня накинута некий шибко православный писатель! «Он живого человека назвал святым! Это издевательство, это глумление!..». Новообращенные патриоты не знают, что есть высокая процедура причисления к лику святых и есть житейское обыкновение называть священников святыми отцами. Ну заглянули бы хоть в «Бориса Годунова» – там это можно видеть. Другой писатель этого круга однажды воскликнул о Боге: «Он есмь!» Как его

Господь тотчас не покарал – загадка. Ведь это «аз есмь», а ты – еси, он – естмы, они – суть и т. д. Третий патриот пишет: «скудельная толпа». Что такое? Видимо, слышал церковное выражение «сосуд скудельный». Но слово это означает «глиняный», и только. При чем же здесь толпа? Такие примеры желания блеснуть церковным словом, библейским оборотом, без понимания их смысла и значения, увы, у наших патриотов нередки. Что делать!..

Но вот что главное-то. Чуть не со студенческих лет член КПСС, воспитанник ЦК, сотрудник вроде бы коммунистической газеты, а с каким почтительным придыханием говорит он на страницах этой газеты о фигурах, деликатно выражаясь, уж совсем некоммунистических. Из статьи в статью таскает и цитирует, например, антисоветчика № 1, всегда именуя его, в отличие, допустим, от Белинского или Гоголя, по имени-отчеству: Александр Исаевич. Или: никогда не напишет просто «патриарх», а непременно – Святейший Патриарх Московский и Всея Руси – пять слов подряд и все с заглавной буквы! И «Церковь» с заглавной, но «царь» и даже «бог» – с маленькой (хотя бы СР, 18.10'07). В какое ж положение православный коммунист патриарха ставит! Выше Бога!..

А вот как примечательно сказано: «25 августа 1917 года по приказу Верховного Главнокомандующего русской армией, генерала Лавра Георгиевича Корнилова, к Петрограду был подтянут кавалерийский корпус».

Как торжественно! Можно подумать, что под командованием этого Верховного Лавра было спасено отечество. А зачем, с какой целью был «подтянут» кавкорпус Крымова? Молчание... Приходится объяснить: с целью удушить революцию и разогнать Советы. Но регулярная армия и части Красной гвардии дали отпор. Мятеж, которому содействовали Англия и Франция, провалился. Крымов застрелился. Лавр Георгиевич удалился – бежал в Могилев, в Ставку. Там его арестовали вместе с Деникиным и другими генералами, но удалось бежать, чтобы вскоре погибнуть в рядах Добровольческой армии, готовившейся к походу на советскую Москву.

Да, к Корнилову, Солженицыну и патриарху писатель-патриот весьма почтителен, но совсем иначе в устах вчерашнего коммуниста звучат слова о недавнем советском прошлом. Например, ему, видите ли, в Академии при ЦК «занудно преподавали политэкономику (так в тексте), марксистскую эстетику и социалистическую культуру, втолковывали догмы хуже теологических». Да кто ж заставлял тебя, несчастного, терпеть такие муки мученические? Разве в Академию насильно загнали, по мобилизации? Плюнул бы на догмы да ушел себе на вольные хлеба и сочинял бы для Чикина частушки. Нет, высидел полный курс да еще кандидатскую защитил. Не на тему ли «Религия – опиум народа»? И этого стыдится бы надо.

От ненависти к «марксистам» автор даже теряет способность ясной речи. Например: «Все гневные отклики марксистов были обращены – (?) к иерархам, богатым и политически обязанным представителям церкви». Что это такое – какие, какого характера отклики? каких марксистов? где? что за политически обязанные представители церкви? в чем состоят эти их обязанности?..

Дальше автор сообщает: «Я непрерывно(!) езжу по России. Я знаю реальную жизнь. Вот яркие примеры». И рассказывает о двух священниках. Протоиерей Николай Новоселов восстановил в селе Черемухово Курганской области церковь, воспитал шесть детей. А теперь его зятья и сын окончили Духовную семинарию и четверо внуков – там же. Идет расширенное воспроизводство клириков. Прекрасно!.. А в подмосковных Снегирях отец Александр тоже «спонтанно(!) решил восстановить храм... Теперь храм сияет куполами». Мало того, в школе при храме детей кормят.

Да еще батюшка газету издает. Замечательно! Интересно, как газетка называется – «Любая власть от Бога»? Или – «Христос терпел и нам велел»? Да неужто – «Царство Божие не для богатых»? Неизвестно...

* * *

И вот гневный финал рассказа о богоугодных деяниях: «Кто мне из наших марксистов-полемистов приведет подобные примеры действий при загнущемся сельском клубе или кабинете политпросвещения? Я с интересом и с энтузиазмом распространю такой опыт! Но его просто нет».

Скажите, как решительно и с каким презрением к марксистам-полемистам! Но, во-первых, хотелось бы знать, откуда средства у названных подвижников веры? Не святой же дух восстановил храмы из руин, устроил питание для детей да еще газетку учредил. Тут нужны тысячи да тысячи. Откуда они? Толстой, например, на создание школы и на издание журнала свои средства тратил. А тут? Автор почему-то деликатно молчит. А ведь это очень важно знать в свете таких, например, фактов.

9 августа в той же «Советской России», в которой давно сотрудничает А. Бобров, инженер О.А. Головин сообщал, что «в Калининграде к 750-летию города построена церковь, она обошлось в несколько сотен миллионов рублей, хотя сама церковь обладает большими средствами. Недавно вступила в строй еще одна – на улице Комсомольской». 23 августа москвич В.Н. Буравлев спрашивал: «Почему церковь молчит, что народ вымирает, когда иные попы живут как олигархи? Почему строят церкви на государственный счет? Почему с нас дерут такие деньги за крещение, венчание, отпевание – это по-христиански? Зачем внедрять попов в армию? Солдат насильно гонят на молебны, а они смеются». 30 августа СВ. Волощук из Краснодара писал там же: «Губернатор Ткачев просто обезумел от любви к церкви. На фоне вымирающего народа в крае построено более 350 церквей». Даже если допустить, что тут описка или автор ошибся в десять раз и построено только 35 церквей, все равно – откуда средства?.. А 8 сентября все в той же «СР» мы читали, что в Омской области «за последний год закрыли 97 сельских школ (считай – уничтожили столько же деревень). Зато в последнее время на бюджетные средства построено 10 церквей» (стр. 2). И ведь такая картина – повсеместно.

Мало того, заявив, как Буравлев, что «церковь купается в золоте, а народ вымирает», некоторые товарищи вспомнили кое-какие подробности прошлогоднего ограбления квартиры известной Л.К. Слиски, вице-председателя Думы. Обнаружив поразительную в таких делах память, мадам тогда составила список украденных вещей – часов, кулонов, колье, браслетов и т. д. – всего 90 предметов. Потом корреспонденту «Комсомольской правды» она весь список прокомментировала. Много тут было подарков Чубайса, Касьянова, Лужкова, Миронова, Зурабова, Ресина... Но, к изумлению православных, среди них оказалось немало подарков и священнослужителей, причем в широчайшем диапазоне – от безымянных до самого патриарха. Находят же средства для таких галантных дел! Например, вот одна пропажа: «Цепочка золотая и подвеска с образом Николая Чудотворца». Слиски: «Подарок одного из священников». А вот другая: «Икона Богородицы. Серебро и сусальное золото стоимостью 40 тыс. рублей». Слиски: «Это все подарки священников, которые поздравляли меня с днем рождения». Вы подумайте! Священники знают о ее дне рождения.

Дальше: «Был подарок и от Святейшего Патриарха. Он мне подарил ко дню рождения складень и сказал: «Любовь Константиновна, вы часто путешествуете». Откуда ему известно? «Пусть мой складень оберегает вас в дороге». И это был не единственный подарок Святейшего. «Украли даже икону Серафима Саровского, которую подарил патриарх!»

Увы, не уберегли бедняжку ни Чудотворец Николай, ни Богородица, ни преподобный Серафим, ни даже святой подарок самого Святейшего, и даже не в дороге, а дома, даже за семью замками при вооруженной охране и телевизионном наблюдении за домом. Право, от одного этого можно впасть в беспросветный атеизм.

Чтобы завершить вопрос о доходах церкви, упомяну статью Ульяны Махкамовой о первом в России кладбище для животных. Там, оказывается, и батюшка есть. Журналистка спросила его: «Собаку можете отпеть?» – «Да хоть кошку!» – ответил батюшка. – Только денег не пожалейте» (Российская газета. 21.9.07. С. 22). И то сказать, что тут удивительного? Если уже давно нашелся благочинный, повенчавший двух мужиков, то уж это-то совсем просто...

* * *

Так вот от имени «марксистов-полемистов», во-первых, должен высказать великое недоумение и сожаление: знаток «реальной жизни» беспрерывно ездит по России и ни разу не встретил «подобные примеры» благолепия среди людей нецерковных, не побывал, допустим, в селе Троицком Орловской области в колхозе «50 лет Октября», где недавно отмечали юбилей «марксиста-полемиста» Леонида Егоровича Бородина, в кабинете которого – портрет Ленина. О нем писала «Правда» 14 сентября этого года.

С кем Бородин полемизирует? Да вот хотя бы и с отцом Николаем: тот служит в церкви одиннадцать лет, а Леонид Егорович руководит колхозом уже тридцать семь лет. Тот воспитал шесть детей, а этот – пять, но – еще не вечер. У того дети и внуки пошли по церковной стезе, а у этого, мне думается, станут тружениками – возьмут в руки не кадила, а молотки и вилы, циркули и ланцеты, сядут к компьютерам и микроскопам. Когда коммунист-зоотехник Бородин пришел в этот колхоз, здесь хоть и висел тоже в правлении портрет Ленина, но собирали зерна по 14–15 центнеров с гектара, а в прошлом году собрали по 28,5. К тому же – двухтысячное стадо, и дают буренки в среднем по 5 тысяч литров. Ну, есть кое-что и еще. Так что вопросы о том, как удалось довести средний заработок в колхозе до 8,5 тысячи, на какие средства существуют клуб, детский сад, баня, как сумели газифицировать все село, заасфальтировать дороги, – эти вопросы отпадают. Но в контексте нашей темы можно ответить и так: все достигнуто не молитвами, и не пением акафистов, не с неба свалилось по милости Всевышнего. Чем может отозваться на это отец Николай? Сиянием куполов? Прекрасно!

А вот еще одна «марксистка-полемистка» – Татьяна Михайловна Наумова, более двадцати лет председатель колхоза им. Ленина в селе Торбаево Рязанской области. Можно вообразить себе, что и она полемизирует, допустим, с отцом Александром. Сколько у него прихожан? Неизвестно. А в колхозе только работников – около 400. Святой отец устроил школу, и в колхозе школа. Сколько в его школе детей? Тайна. А в колхозной в прошлом году было 225 юных граждан. Есть еще и детский сад, где 42 малыша, а плата как в советское время – символическая при средней зарплате колхозников 7100 рублей.

Конечно, подо всем этим солидная база: 5300 гектаров пашни, 3500 голов крупного рогатого скота, 59 тракторов, 40 автомашин... Как все это удалось сохранить, больше того – сделать жизнь в колхозе лучше, чем была в советское время? Может, обнесли вокруг села икону Божьей матери? Уверяют же ныне суперпатриоты, что не кровью и жизнями советских людей, иконой спасли в 41 – м году Москву. Нет, и здесь обошлись без Б.М. и без крови тоже, а одним только умом да потом. В сущности говоря, следовали завету того, чье имя с гордостью носит колхоз: учиться работать, учиться торговать, учиться смотреть правде в глаза.

Бобров привел два «ярких примера» благолепия. Я в ответ – тоже два, и мог бы этим ограничиться. Но как не воспользоваться случаем и не упомянуть о «школьном колхозе» в селе Пустотино Рязанской области, который создал директор тамошней школы Сергей Викторович Кудрявцев! Когда-то знаменитый совхоз развалился, швейная фабрика, на которой работало полсела, закрыта. А жить-то надо. Как быть?

Выклянчил Кудрявцеву селян бесполезные земельные пай, полученные при развале совхоза, что-то еще прихватили, получилось в итоге 150 гектаров, удалось не прозевать почему-то случайно не разворованные комбайн, три трактора, четыре автомашины... А рабочая сила – вот она, пацаны обоего пола от восьми до семнадцати лет! Что им, нехристям, делать летом? Их 87 живых душ, 174 молодых и ловких руки. Да им в охотку! И пошло, поехало, побежало... Только не зевать! Только вовремя и куда надо направить юную силу. В прошлом году собрали 170 тонн зерна, 70 тонн картошки и 15 тонн овощей. И торгуют и себя обеспечивают. Жить можно. Да еще как! И учебники, и обеды в школе, и ее ремонт – бесплатно для детей и родителей. А чего стоят посещение в Рязани Музея Воздушно-десантных войск, поездки в Тулу на юбилей Куликовской битвы, в Третьяковскую галерею, в Московский цирк. Все это очень интересно будущим... да нет, уже нынешним юным землеробам, может быть, и не знающим «Отче наш».

Могу дать еще один адресок, который, впрочем, сотрудник этой газеты мог бы знать и сам: Оренбургская область, село Елизаветинка, Опытное-производственное хозяйство «Советская Россия». Там директором кандидат сельскохозяйственных наук Виктор Николаевич Ключев. Вот смотрит он на меня с газетного листа из своего кабинета, а за спиной на стене – портрет, представьте себе, не Корнилова и не патриарха, а Владимира Ильича Ленина.

Тут уж легкости ради я не буду перечислять гектары и центнеры, рога и копыта, но все же упомяну, что в хозяйстве 855 коров и 427 лошадей. Как! Лошадей? Да-с, именно. Кое-кто рановато списал саврасок. Они еще послужат крестьянину. А рядом с этим – Дворец культуры с зимним садом, где до потолка вымахала пальма, еще и Ледовый дворец с двумя хоккейными полями, роскошные праздники урожая и многое другое вопиюще антидемократическое.

Еще? Помянем еще колхоз «Путь к коммунизму» Алтайского края. Здесь председателем больше двадцати лет работает коммунист Виктор Борисович Реус. А в Новосибирской области достоин почтительнейшего внимания колхоз «Ирмень», которым руководит Герой Социалистического Труда Юрий Федорович Булгаков... Впрочем, всех не перечислишь, к тому же о них и в газетах писали, можно прочитать.

Так вот, товарищ Бобров, смею полагать, что герои этих кратких рассказов, в обстановке режимной вражды организующие множество людей на коллективный труд, который позволяет по-человечески жить и крепит их человеческое достоинство, – эти герои, несмотря на отсутствие сияющих куполов, ближе к Богу, чем ваши с куполами и при поддержке властей, а может быть, и на народные средства делающие свое дело. Тем более, что имеют место еще и такие факты. В сельское хозяйство сейчас рвутся разного пошиба авантюристы и преступники, не останавливающиеся ни перед чем. Дело доходит даже до убийств, как это было с Алексеем Большаковым, директором агрофирмы «Псковская». .. А у ваших-то батюшек, поди, телохранители имеются? Если родина выживет, то только благодаря таким труженикам и бойцам, коммунистам-ленинцам, как Леонид Егорович, Татьяна Михайловна, Сергей Викторович, Виктор Николаевич, Виктор Борисович, Юрий Федорович да их многочисленные сподвижники, которых я, к сожалению, не мог здесь назвать. Вот кого следует, невзирая на партийность, при жизни причислить к лику святых. Вот чей опыт следует вам распространять с обещанным энтузиазмом.

А недавно в «Литературной газете» (№ 35) была напечатана статья «Отряхнулись от старого мира» большого философа Георгия Добыта. Врет философ напропалую и в расчете на олухов. Например, уверяет, что после революции «родину покинули» писатели А. Толстой, А. Куприн, М. Цветаева, А. Белый, В. Шкловский, И. Эренбург, скульпторы С. Коненков, С. Эрзя... Покинули – и все. А на самом деле все они, кто раньше, кто позже, вернулись. Шкловский, например, кажется, и года не выдержал в Германии (1922–1923), быстро

сообразив, что там он никому не нужен; Белый уезжал по издательским и творческим делам с советским паспортом всего на два года (1921–1923); Толстой продержался четыре года (1919–1923); Эренбург рванул во Францию еще в 1908 году, а в 1917-м как раз вернулся, но в 1921-м опять рванул туда же и с 1932 года стал там корреспондентом «Известий», часто приезжая в СССР, пока не остался здесь совсем.

Или вот философ изображает поэта В.Кириллова и критика Семена Радова, громившего-де русскую культуру. На самом деле последнего звали Родов Семен Абрамович (1893–1968). А Радов Георгий Георгиевич (Вельш) – очеркист, покойный муж ныне здравствующей поэтессы Риммы Казаковой.

Да, Кириллов и Родов громили. И что, никто не давал им отпора? А чего стоит хотя бы одна строка Маяковского:

Герасимов, Дорогойченко, Кириллов, Родов —
Какой однообразный пейзаж!

В статье много и другой литературно-газетной чепухи, но я вспомнил философа не по этой причине, а из-за той замшелой тупости, которой статья начинается: «В.И. Ленин русский народ не любил... Русские для него – нация, никакими достоинствами не обладающая» и т. п. Дядя философ, съездили бы вы в названные хозяйства и спросили бы их руководителей и рядовых работников, чего это одни из них до сих пор портреты не любившего их человека в кабинетах держат, другие – даже донныне не отказались от его имени, коим называли когда-то свои хозяйства, третьи – памятники ставят человеку, считавшему русский народ никакими достоинствами не обладающим. Это после стольких-то лет телевизионно-газетно-думского поношения Ленина! Чего стоит одна лишь малограмотная чушь председателя Думы Грызлова, которому Троцкий с того света шепнул, что Ленин добивался поражения России в войне против Германии.

Вот и послушали бы вы, философ, допустим, Виктора Николаевича Ключева. Он тоже кандидат наук и свое дело вон как знает, в Оренбуржье пальмы выращивает. Наверняка не думает он, допустим, и того, что Алексей Толстой как уехал из России, так и сгинул где-то за бугром. Право, послушали бы. Ведь тут великая философская загадка. Может быть, и ноги потом удалось бы унести... Но в любом случае не забудьте зайти в колхозную библиотеку и попросить там воспоминания Горького о Ленине. Там есть и такие строки: «Я нередко подмечал в нем черту гордости Россией, русскими, русским искусством. Иногда эта черта казалась мне странно чуждой Ленину и даже наивной, но потом я научился слышать в ней стыдливый отзвук глубоко скрытой, радостной любви к своему народу». Кому же верить – газетному философу, выдавшему Ленина только в Мавзолее да на своем партбилете, в ужасе сожженном при первом шорохе контрреволюции, или великому писателю, близко знавшему Ленина долгие года?

А ваш Собор, г-н Гундяев, с самого начала вместо того, чтобы сближать и примирять русских людей, сеял раздор и вражду посредством антисоветчины, коммунофобии, поношения Ленина. Вот что сказал на первом же Соборе член его Думы, один из ваших нынешних подписантов Вася, бывший первый секретарь райкома комсомола, а потом член ЦК КПСС, и, конечно, обладатель ордена Ленина да еще и множества советских и антисоветских премий: «Мастера переделывать мир, любители нового мирового порядка в 17-м году знали, что делать. Знают они и сейчас. Разрушение русского национального сознания продолжается и сию минуту». Они! То есть те же самые. Коммунистов, в 1917–1922-м и в 1941–1945-е годах во главе народа спасших страну, выведших ее на мировую вершину, – и демократов, пустивших по ветру пот и кровь многих поколений русских людей, оратор представил разными поколениями одной идеологической шайки.

А еще раньше он требовал: «Крепостное право, основанное на марксизме, должно исчезнуть!» Ну, исчезло, Вася, следа не осталось. И что выросло на месте «крепостного права», кроме твоих орденов да премий?

А как на Восьмом Соборе глумился над вчерашним днем народа парторг Крупин! Сколько он зла посеял, скольких оттолкнул от Собора! Тоже ставил на одну доску творцов и грабителей, спасителей и убийц, причем с бесстыдной прямоотой: «Для меня слова «коммунист» и «демократ» синонимы!» Из этого следует, что сам он лет тридцать был родным братцем Валерии Новодворской, а потом бросил бедную девушку на произвол судьбы и удрал на сладкие харчи в Духовную академию.

В антисоветском рвении Крупину, как и некоторым другим подписантам, делить с академиком Гинзбургом нечего, – в одной упряжи с ним бредете, православные, одну песенку гнусаво тянете.

* * *

Православные патриоты неоднократно подчеркивают, что письмо против клерикализации подписали всего лишь «несколько академиков». Ну, а у нас, мол, «более сорока известных имен», да еще и другие. Мне лично почти половина этих имен, к сожалению, совершенно незнакома. Ни в биографических, ни даже в телефонных справочниках я не нашел никаких следов, например, Сергея Котьяло, Андрея Печерского, Александра Стрижева... А они, вишь ты, ставят под манифестом свои имена рядом с именами чемпиона мира Анатолия Карпова и Героя Советского Союза Владимира Карпова, рядом с Распутиным, Беловым, Прохановым. Они фигурируют в центральной прессе, сокрушают академиков...

А кто такая, например, Галина Боголюбова, стоящая третьей в списке? Ну, член Общественной палаты, как Ганичев и Бородин, променявшие на это звание свое писательское первородство. А что за ней еще? Только после публикации обоих писем случайно выяснил: почитательница Малевича, пишущая во славу его такие вот сочинения:

Я брожу по квадратным улицам,
мой взгляд окружают квадратные дома,
люди блуждают по квадратным лужам,
меня гнетет квадратная тоска.

И сама же резюмирует: «Не случайно Малевич нарисовал квадрат. Это отражение целой философии». Прекрасно! И не случайно Михаил Швыдкой, киргиз с квадратными мозгами и главный заботник русской культуры, недавно за этот квадрат выложил на бочку из народной казны миллион долларов. Да, прекрасно. Только дома – тоска это все-таки не рифма. И непонятно, почему люди блуждают по лужам, когда можно обойти. И что такое «квадратная тоска»? А бывает треугольная, овальная или кубическая?

Впрочем, дело совсем не в изящных философских стихах красавицы Боголюбовой, а в том, что, вступив на стезю количественных подсчетов и противопоставлений, православные патриоты не понимают, как это опасно.

Один из них в разговоре со мной ужасно возмущался подборкой читательских откликов в поддержку академиков, которую дала «Советская Россия»: «До чего дошел Чикин, а!»

От В. Чикина хорошо бы услышать ответ на два вопроса по этой теме. Во-первых, почему «Советская Россия» в свое время предоставила трибуну служителям церкви? Не «Известия», не «Труд», не «Московская правда», а именно она, тогда еще орган ЦК КПРФ с миллионным тиражом, а потом – все равно газета коммунистической оппозиции. Во-вторых, почему после нескольких лет нежной дружбы, доходившей под Пасху и на Рождество

до трогательных портретов на первой полосе тов. Зюганова и Чикина в обществе патриарха, в конце концов, дружба все же пресеклась и святые отцы исчезли со страниц газеты? Не потому ли, что они не знали устали в поношении Советской эпохи?

А сейчас я ответил: «Если Чикин хотел быть честным, то он обязан был дать такую подборку». – «Да разве ты не знаешь, как делаются такие подборки! – воскликнул православный собеседник. – Всегда в газете можно найти отклики на любой вкус». Это был ответ человека, давно привыкшего к манипуляциям. «Дорогой мой, – ответил я, – ты не понимаешь время, в которое живешь. Сейчас очень многое поддается проверке. Так вот, в первые два-три дня «СР» получила по Интернету около 60 откликов, из коих лишь 7–8 поддерживали вас, остальные – академиков. Кем же был бы Чикин, если дал бы подборку в вашу поддержку? «Завтра» получила 39 откликов, из них только 5–6 в вашу пользу. Есть все основания думать, что и позднее как по Интернету, так и по обычной почте письма шли в такой же пропорции».

* * *

Между прочим, один автор обращался к православным патриотам: «Опомнитесь! Сейчас Россия не та, что сто лет назад!» А что было сто лет назад или даже сто пятьдесят?

Что писал на сей счет Белинский, все знают. Но вот сам Пушкин. Он сожалел об этом, но отмечал как факт «в нашем народе презрение к попам и равнодушие в отечественной религии... Может быть, нигде более, как между нашим простым народом, не слышно насмешек насчет всего церковного» (Заметки по русской истории XVIII века). Да еще и сам к этому руку приложил.

Прошло восемьдесят лет... 16 января 1902 года Лев Толстой писал из Гаспри в Крыму царю Николаю:

«Любезный брат!

Такое обращение я счел наиболее уместным потому, что обращаюсь к вам в этом письме не только как к царю, сколько как к человеку – брату. Кроме того еще и потому, что пишу вам как бы с того света, находясь в ожидании близкой смерти».

Писатель был тяжело болен, со дня на день ожидали его кончины. И вот в этом письме «как бы с того света» человек, который знал родной народ несколько лучше, чем Валентин Распутин, Василий Белов и Владимир Крупин совокупно, писал царю:

«Ваши советники говорят вам <...> что русскому народу как было свойственно когда-то православие и самодержавие, так это свойственно ему и теперь и будет свойственно до конца дней и что поэтому для блага русского народа надо во что бы то ни стало поддерживать эти две связанные между собой формы: религиозного верования и политического устройства. Но ведь это двойная неправда. Во-первых, никак нельзя сказать, чтобы православие, которое когда-то было свойственно русскому народу, свойственно ему и теперь <...> Во-вторых, если справедливо, что народу свойственно православие, то незачем так усиленно поддерживать эту форму верования и с такою жестокостью преследовать тех, которые ее отрицают» (ПСС. М., 1984. Т. XIX–XX, С. 503).

А вот еще более позднее свидетельство совсем с другой стороны. Генерал Деникин: «Религиозность русского народа, установившаяся за ним веками, к началу XX столетия несколько пошатнулась <...> Этот процесс духовного перерождения русского народа слиш-

ком глубокий и значителен <...> Поступавшая в военные ряды молодежь к вопросам веры и церкви относилась довольно равнодушно. Командовавшие частями знают, как трудно было разрешение вопроса даже об исправном посещении церкви <...> Надо признать, что духовенству не удалось вызвать религиозного подъема среди войск <...> Голос пастырей с первых же дней Февральской революции смолк, и всякое участие их в жизни войск прекратилось. Съезды духовенства в Ставке и в штабах армии не имели реального значения» (Очерки русской смуты, гл. 1).

О времени более позднем можно вспомнить еще и свидетельство митрополита Вениамина, главы духовенства армии Врангеля: «Авторитет церкви вообще был слабый... Горения не было ни в мирянах, ни даже в нас, духовных. У нас почти не было руководящих идей, как не было их, конечно, и при Деникине <...> Одна из главнейших причин провала всего белого движения в его безыдейности».

И еще: «С Петра Великого духовенство вообще не было в почете. Церковь была сдвинута тем государем с места учительницы и утешительницы. Государство совсем не при большевиках стало безрелигиозным, а с того же Петра, более двухсот лет тому назад» (На рубеже двух эпох).

Наконец, не воинствующий безбожник Емельян Ярославский (М.И. Губельман), а верующий Василий Розанов: «Переход в социализм и, значит, в полный атеизм совершился у мужиков и солдат до того легко, точно в баню сходили и окатились новой водой <...> Христианство вдруг все позабыли в один момент – мужики, солдаты – потому что оно не способствует; что оно не предупредило ни войны, ни бесхлебицы. И только все поет, поет... Не грудь человеческая сгноила христианство, а христианство сгноило грудь человеческую».

Вот такая печальная картина, а вы все стелаете о «безбожных пятилетках большевиков». И ведь все это писали, говоря словами письма-протеста, «люди умнейшие», а то и достойнейшие.

* * *

И вот представьте себе, в фильме «Вторая мировая война. Русский взгляд» его создатель и ведущий, православствующий В. Правдюк заявляет: «Красная Армия была очень религиозной, поскольку 78 % населения были верующими». Какая точность! Одним махом опроверг и Толстого, и Деникина, и Розанова. Вы только подумайте: как подскочила в Советское время религиозность... Похоже, что создатели этого фильма в армии не служили, а я за три года на фронте встретил только одного верующего – Васю Клокова, ездового. Милейший был парень, но, увы, – в единственном экземпляре. И ни на одном – а ведь и в баню ходили, и в реке купались иногда – не видел я креста. И это не только в армии. Ни у деревенских и фабричных мальчишек, среди которых прошло мое детство, ни за десять лет учения в пяти деревенских и городских школах, ни после войны в институте, ни в редакциях самых разных газет да журналов, где работал, ни в своей обширной родине, опять же деревенской и городской, – нигде не встречал я верующих, кроме помянутого Васи Клокова да родного деда Федора Григорьевича, председателя колхоза им. Марата в Тульской области на Непрядве.

А что говорят ныне о количестве верующих люди специально занимающиеся этим вопросом? Вот замдиректора Института социологии РАН Наталья Тихонова: «Реально как о верующих можно говорить о 3–4 % населения» (Л. Г. 10.8.07). Эту же цифру называют и писатель М.Ф. Антонов, сам человек верующий, и Александр Бобров, знаток проблемы (СР. 31.03.07).

Приведенные цифры показывают, чего стоят заискивания КПРФ перед церковниками и верующими, когда она в расчете на их избирательские голоса то в «Правде» печатает в четырех номерах подряд восторги члена Президиума ЦК В. Зоркальцева по поводу «духовного

ренессанса» в виде очередей не во МХАТ, не в Третьяковку, не в консерваторию, а к мощам святого Пантелеймона, то устами своего лидера нахваливает мэра Петрозаводска (секретаря обкома), поскольку тот восстановил не больницу, не школу, а церковь, то, наконец, просто теми же лидерскими устами накануне выборов возглашает, как дьякон с амвона: «Мы уповаем...»

С людьми, называющими себя верующими, я столкнулся только в нынешнюю пору. Но какие это верующие? Меня дед крестил, как полагается, в младенчестве, а например, о Р. и Б., двух наших антиакадемиках, известно, что они крестились, вероятно, после того, как увидели по телеку Ельцина и Старовойтову в церкви со свечами в руках, т. е. лет в 50–60. О чем это говорит? О том же: значит, ни родители их, ни другая родня, ни окружающие не были озабочены сей проблемой. И вот теперь на страницах газеты они красуются друг перед другом: «Ты где крестился?» – «В старинном городе Ельце. А ты?» – «А я в деревенской церкви на севере...» И умиляются на глазах публики...

Лев Толстой до пятидесяти лет был неверующим, а в этом возрасте поверил в учение Христа, правда, на свой весьма необычный манер. И что?

Он пишет: «И жизнь моя вдруг переменялась: мне перестало хотеться того, чего прежде хотелось, и стало хотеться того, чего прежде не хотелось. То, что прежде казалось мне хорошо, показалось дурно, и то, что прежде казалось дурно, показалось хорошо <...> Направления моей жизни, желания мои стали другие...».

А что переменялось в жизни иных подписантов после крещения, допустим, в жизни Владимира Бондаренко? Может, прекратил оголтело нахваливать свое непосредственное начальство или стал выплачивать гонорар авторам своей меньшевистской газеты «День»? Ничего подобного! Как нахваливал, так и нахваливает, как не платил по примеру демократических кровососов, так, пользуясь русской безропотностью и безвыходностью нашего положения, и не платит. Нет сомнения, что на его месте Лев Толстой выплачивал бы из собственных гонораров, – перечислял же он их духовборам, помогал голодающим. Вот Александр Проханов всегда платил, и сразу, как появилась возможность повысить гонорар, – повысил. Вот истинно христианская душа!.. А что перевернулось у Владимира Крупина, после тридцатилетнего пребывания в компартии и на высоких должностях в Союзе писателей ставшего вдруг профессором Духовной академии? Хотя бы крестится он перед трапезой, как мой дед? Хотя бы молится на ночь с той же аккуратностью, с какой платил партвзносы? Ох, сомнительно...

Когда в 1901 году была учреждена Нобелевская премия, то по литературе были выдвинули две кандидатуры – разумеется, Лев Толстой и... французский поэт Сюлли-Прюдом. Премию дали, конечно, французу, ныне давно и прочно забытому. Шведские писатели и ученые осудили такое решение и выразили Толстому свое сочувствие и глубокое почтение. А сам писатель?

Он из той же Гаспры ответил им:

«Дорогие и уважаемые братья!

Я был очень доволен, что Нобелевская премия не была мне присуждена. Во-первых, это избавило меня от большого затруднения – распорядиться этими деньгами, которые, как и всякие деньги, по моему убеждению, могут приносить только зло; а во-вторых, это мне доставило честь и большое удовольствие получить выражение сочувствия со стороны стольких лиц, хотя и незнакомых мне лично, но все же глубоко мною уважаемых.

Примите, дорогие братья, выражение моей искренней благодарности и лучших чувств» (Цит. соч. С. 509). Это одно из свидетельств душевного переворота.

И вспоминается беседа уже упоминавшегося подписанта с одним писателем старшего поколения. Тот в который уже раз горестно сетовал на то, что лет пятьдесят тому назад его первую опубликованную повесть выдвинули на Сталинскую премию, но в последний

момент что-то сорвалось: премию дали другому. «Да как вы это смогли пережить! – воскликнул собеседник. – Ведь тут и спиться можно, и свихнуться, и в петлю полезть!» Это из-за премии-то... А беседа была уже после того, как подписант крестился. Как видим, переворота в отношении к премиям у него не произошло.

* * *

Читатель из Владивостока, подписавшийся «Иоанн, колхозник, солдат, истинно православный», заявил в «СР»: «Говорят: любая власть от Бога. Я с этим не согласен... Нынешняя власть от сатаны. Она только разрушает. Кормит народ отбросами Запада, не лечит, не учит, не дает жилья. Перетянула посулами некоторых патриотов и церковь».

Кто-то скажет: «Ну, что с него взять: колхозник! Где понять ему Божий промысел!» Допустим.

Но вот что писал через сорок лет после Пушкина и за сорок лет до Толстого великий поэт и верующий монархист Федор Тютчев накануне освобождения крестьян, т. е. в царствование Александра Второго: «Только намеренно закрывая глаза на очевидность... можно не замечать того, что власть в России исходит не от Бога, а от материальной силы самой власти... Власть на деле безбожна» (Цит. по: *Х Исхаков*. Пушкин и религия. М., 2005. С. 10).

А лет за пять до этого тот же верующий монархист почтил помазанника Божьего такой эпитафией:

Не Богу ты служил и не России —
Служил лишь суете своей.
И все дела твои, и добрые и злые, —
Все было ложь в тебе, все призраки пустые:
Ты был не царь, а лицедей.

А патриарх Тихон 7 апреля 1925 года, за два дня до смерти, написал в своем завещании: «В годы гражданской разрухи по воле Божьей во главе Русского государства стала Советская власть».

Так считает и солдат, назвавшийся Иоанном: «Вот Советская власть была от Бога. Она созидала, свой народ кормила, одевала, обувала, бесплатно лечила, бесплатно учила, бесплатно жилье давала, работу давала. При Советской власти мы жили по заветам Христа. Нравственность была на самом высоком уровне в мире... Ежедневно молю Бога: Господи, верни Советскую власть в Россию!».

Да разве он один! Тысячи. Миллионы. До самой петли молил и Борис Примеров, до последнего вздоха молил и Николай Тряпкин:

За великий Советский Союз!
За святейшее братство людское!
О Господь! Всеблагий Иисус!
Воскреси наше счастье земное!..

Не держи Ты всевышнего зла
За срамные мои вавилоны, —
Что срывал я Твои купола,
Что кромсал я святые иконы!..

О Господь! Всеблагой Иисус!
Воскреси мое счастье земное.
Подними Ты мой красный Союз
До креста Твоего аналая.

* * *

Валентин Григорьевич Распутин однажды с большим чувством сказал: «Даже Згибнев Бжезинский признает, что православие – последняя защита России». Даже!.. А кто такой Бжезинский? Пожизненный лютый враг России. С какой стати нам ему верить? Неужели Распутину на восьмом десятке жизни все еще неизвестно, что в мире существуют интриги, обман, дезинформация, желание сбить противника с толку, направить его усилия по ложному пути. Или писатель считает Бжезинского другом России, желающим помочь ей мудрым советом?

Так вот этот советчик уже немалого достиг. Судите сами. «Советская Россия» сообщает, что главный санитарный врач страны Онищенко с целью предохранения в летний сезон от массовых кишечно-желудочных заболеваний рекомендует устраивать крестный ход. А кемеровский губернатор Аман Тулеев после нескольких страшных катастроф на шахтах области, унесших сотни жизней, обратился к священникам с просьбой усердней молиться о защите от таких катастроф (СР. 31.3.07). А тов. Зюганов сердечно похвалил устно и печатно коммуниста Антропова Михаила Васильевича, бывшего первого секретаря Мурманского обкома, а ныне мэра города Апатиты, не за то, что под его руководством построены или отремонтированы школы, больницы, детские сады и т. п., а за то, что он завершил строительство начатой демократами церкви. Вот, мол, эстафета «национальной духовности» подхвачена... (СР. 22.2.07).

Уж если главный врач, уж если губернатор впади в такой маразм, уж если для председателя компартии церковь для вымирающего народа важнее больницы, то чего же ожидать от рядовых граждан? Это, Валентин Григорьевич, именно то, на что рассчитывает Бжезинский, вот что так желанно ему: не наша борьба, не сопротивление, не работа, не старания предотвратить беду, а крестные ходы, молитвы, сияние куполов да патриотический колокольный треп. Он потирает ручки... Ведь как удобно тащить землю из-под ног народа, занятого молитвами. Вы этого хотите, Распутин?

Церковь могла сыграть важную благотворную роль в эти трагические годы, но во главе ее, как во главе и страны в конце 80-х годов, оказались люди мелкие, мстительные, недалекие. И они вместе с Горбачевым, Ельциным, Яковлевым прошли свой путь до конца.

2007 г.

КУЛЬТУРКИ НЕ ХВАТАЕТ

11 января мне позвонил мой добрый друг Игорь Ляпин: «Старик, зайди в Союз писателей. Тебя здесь ждет персональное приглашение в Кремль. С тобой хотят встретиться патриарх и Путин». Я опешил. Что такое? Знать, где-то медведь сдох. Ельцин, именовавший себя верховным главнокомандующим, к каждому Дню Победы присылал записочки: желаю, мол, здоровья и благоденствия, как самому себе, драгоценному. Но рюмочку пропустить, побеседовать, чайку попить с баранкой ни разу не пригласил, ханыга. Видно, боялся за рюмкой расслабиться и проговориться, сколько они там с Пал Палычем рассовали по разным углам подлунного мира моих кровных. А тут! Я обомлел... Что ж, говорю, меня одного приглашают? Оказывается, нет, многих из нашего Союза. Все равно интересно. Ведь тот-то одних лишь своих собирал: Марка Захарова, Вознесенского с женой, говорящей человеческим голосом, Михаила Глузского, до восьмидесяти лет остававшегося латентным антисоветчиком, и тому подобную художественную публику. Говорят, и баранки выставлял на стол.

Ладно, поехал я в Союз, взял роскошный билет-приглашение, почему-то зеленого цвета, как мусульманское знамя, с двуглавым ельцинским орлом и с обращением «Господину Бушину В.С.». Дожил на восьмом десятке! Как у них просто. Новый демократический вариант старой теории «стакана воды»: был член Политбюро – стал антисоветчик, вчера «товарищ» – сегодня «господин», совсем недавно – красная звезда да серп и молот, сейчас – двуглавый. А ведь за всем этим живые люди, в том числе не только школьники, за этим прожитые жизни, присяги, привычная форма одежды, ордена...

Что ж, мне было о чем поговорить и с патриархом, и с ельцинским выдвиженцем в президенты. Я подумал, что патриарха спрошу, например, за что он, будучи в Германии, приносил извинения немцам, коих мы, вопреки их отчаянному сопротивлению, стоившему нам миллионов и миллионов жизней, спасли от фашизма – за это, что ли? Спрошу еще, помогают ли ему американские раввины в борьбе против антисемитизма в России, о чем он просил их в США. Наконец, уверен ли он и теперь, после отставки Ельцина, что в свое время выразил волю всех верующих, когда в день тезоименитства названного субчика на глазах всего народа подарил ему золотую статуэтку равноапостольного князя Владимира Святого, чувствительно присовокупив при сем: «Вы уж простите меня, Борис Николаевич, за стариковскую бесцеремонность, но не могу удержаться и не сказать вам прямо в глаза: вы у нас теперь – чудным образом воскресший из мертвых князь Владимир Красное Солнышко. Истинно говорю вам! Солнышко № 2-бис...»

Кое о чем спросил бы я и Владимира Путина. О том, например, с какой стати отставной инвалид Ельцин со свитой, по зарубежным данным до 180 гавриков, прокатился в Святую землю за народный счет? Ведь один лишь авиабилет – тысяча долларов, да еще проживание каждого гаврика в люксовом номере суперотеля «Хилтон», да еще жратва. Одного Чубайса прокормить чего стоит. Он, говорят, за единый присест полпоросенка весом с Гайдара съедает. Во сколько же обошелся этот богопротивный вояжик вчерашних членов «Союза воиствующих безбожников» народу и стране, где 50 миллионов бедствующих и голодающих?

Вот Евгений Евтушенко, пламенный певец коммунизма, обитающий ныне в США (там освободилось место Виталия Коротича, вернувшегося в Киев, где редактирует ныне газету «Бульвар», нашел, наконец, свое истинное призвание!), подал в эти дни голос из-за океана. Начал, как всегда, с хлесткого вранья: «В романе Дудинцева «Не хлебом единым» мальчишки подбирают на снегу около вокзала апельсиновую кожуру и с любопытством нюхают этот неизвестный им фрукт... Есть в романе и снег, и апельсиновая кожура, но нет нюхающих ее мальчишек как символа нищеты и дикости. Это вранье о прошлом, а дальше уже о дне нынешнем: «Сегодняшнее «младое племя» России, слава богу, не знает, что такое оче-

реди за апельсинами и бананами»... Да, названные 50 миллионов не знают ныне очередей за апельсинами, но и о самих апельсинах знают разве что по роману Дудинцева.

Спросил бы я еще у Путина, чего это ради отставному держиморде предоставляют в Кремле персональный кабинет, оборудованный как президентский, включая не только теплый санузел, но и узел космической связи. Уж если старцу так трудно расстаться с Кремлем, выдайте ему тулуп, автомат Калашникова и поставьте у Спасских ворот, пусть стоит, в кулак дует. Это ж гораздо легче для казны. Ну можно еще сотовый телефон выделить для переговоров с супругой да с Бородиным, и все. Интересно бы узнать также, где на душу населения приходится больше демократии: в огромной России, где отставного забулдыгу объявили неприкасаемой священной короной, как и весь его коровник, или, например, в небольшой Германии, где отставного канцлера Коля за финансовые проделки привлекают к суду и обещают ему, Отцу народа, пять лет на нарах. В нашей необозримой России, где отныне никого из обитателей помянутого коровника нельзя даже привлечь к допросу, или, допустим, в крошечной Южной Корее, где недавно за превышение полномочий приговорили к смертной казни двух подряд президентов, но казнь, правда, то ли отложили, то ли заменили тюрьмой, то ли ждут, чтобы в компании с Ельциным. Ах, если бы получить ответ!

* * *

И вот в начале седьмого я в Кремлевском дворце съездов. Народу – тьма. И все какие фигуры! Общеизвестные и важные, как субъекты Федерации! Одних бывших премьеров целая охапка. И политики, и писатели, и артисты, и бесчисленные президенты бесчисленных фондов, и просто белокрылые ангелы, на которых печать негде ставить. Давненько не бывал я в таком бомонде. Невольно вспомнились строки Хомякова, о котором мы и дальше упомянем:

Народом полон Кремль великий,
Народом движется Москва,
И слышны радостные клики,
И звон и громы торжества...

Вот прошелестел мимо белоснежными крыльями знаток Макиавелли и Мао Цзэдуна, несбывшийся академик Федя Бурлацкий, как всегда, с молодой дамой. А это кто – в кирзовых сапогах и при бабочке? Никак подзабытый писатель Василь Быков? Каким ветром занесло из Финляндии, куда он сбежал от ужасной жизни в родной Беларуси, словно какой-нибудь Собчак в Париж? А, впрочем, как не сбежать, если сограждане пропускают мимо ушей то, говорит, «что исходит от современного апостола Беларуси, от Зенона Позняка». Оный Зенон, как известно, тоже сбежал, но на другой конец света – в США. Поди, вместе с Евтушенкой пока едят там апельсины бочками, но скоро, ей-ей, будут лишь нюхать кожуру, или откроют тараканы бега, или начнут мастерить тряпичные петрушки в образе Ельцина да Шушкевича и ходить с ними по базарам, выкрикивая по примеру славного генерала Чарноты:

Не рвется, не ломается,
А только кувывается!

Так Быков это или нет? Уж больно ликом страшен, словно вся злоба и желчь вылезли наружу. И нос, как морковка, сделался. С чего бы уж нос-то? Вполне возможно, что Быков и есть. Он недавно прикатил в Москву, и в самом Большом театре в присутствии самого Бориса Николаевича сама Зоя Борисовна Богуславская, автор знаменитой трагедии «Кон-

такт» и эпопеи «Транзитом», а ныне говорящая жена самого Андрея Вознесенского, вручила ему Девятого января, в Кровавое воскресенье, премию «Триумф». Это, как пишет газета «Культура», «одна из самых таинственных премий». Действительно, членами жюри состоят двадцать будто бы всем известных и признанных «выдающихся деятелей российского искусства», они тайно выдвигают кандидатов на премию, никакого публичного обсуждения кандидатур не устраивают, «обсуждение проходит в обстановке строгой секретности», и даже стенограммы и протоколы заседаний не ведутся. Что такое? Как в масонской ложе. И при этом кое-кто еще то и дело потешается над приверженностью коммунистов к секретности! Уж со Сталинскими-то премиями во времена ужасного культа ужасной личности все было наоборот. Публиковались имена кандидатов и тех, кто выдвинул, и шло долгое обсуждение в газетах, журналах, на радио, и знали мы наперечет членов Комитета по премиям. А тут – на тебе, сплошная непроглядная демократия, а все делается под ковром! Здесь сама собой напрашивается такая перпендикулярная параллель: процессы 30-х годов, которые проходили открыто, публично, в присутствии представителей советской и зарубежной прессы, и – тайная подковерная работа яковлевской Комиссии по реабилитации.

Остается добавить, что фонд Сталинских премий составляли гонорары за издания произведений И.В.Сталина, а фонд «Триумфа» – 250 тысяч долларов каждый год на пятерых – карманные деньги всем известного благодетеля Бориса Абрамовича.

Как известно, Сталин помогал многим. Только что в «Досье» № 3, выпускаемом «Гласностью», напечатано его письмо другу молодости Петру Каканадзе, пережившему пожар:

«Петр, здравствуй!

Как видно, мою телеграмму получил. Посылаю 2 тысячи рублей. Больше нет у меня. Эти деньги из моего гонорара. В основном гонорары мы здесь не получаем, только в исключительном случае получаем иногда. Для меня твоя беда – исключительный случай, и поэтому я взял гонорар, чтобы использовать для тебя. Кроме этих денег, тебе дадут в долг 3 тыс. рублей, я об этом говорил Берия (секретарю областного комитета Закавказья). И он дал слово: «обязательно выполняю».

Итак: 2 тыс. рублей получай как дружеский подарок от меня и 3 тыс. руб. – как долг.

Живи долгие годы.

Твой Сосо.

7.12.33 г.»

В архиве Сталина есть документы, свидетельствующие, что он помогал нуждающимся товарищам и позже, причем посылал суммы гораздо более значительные. Так, В.Г. Соломину в Туруханск – 6 тысяч, М. Дзерадзе и Г. Глурджидзе в Грузию – по 30 тысяч, П. Капанидзе – 40 тысяч... Вот и не дает Борису Абрамовичу спокойно спать пример тирана. Вот и отвалил он финскоподданному Быкову 50 тысяч.

Нет, я не хочу сказать ничего плохого о лауреатах «Триумфа», пусть на здоровье триумфаторствуют. Однако...

Наградили «Триумфом», например, Беллу Ахмадулину. Прекрасно! «Вы молоды, вы пахнете бензином...» А Сталинскую получили Ольга Берггольц и Маргарита Алигер за произведения о героях Великой Отечественной войны. Отметили «Триумфом» кинорежиссера Алексея Германа. Замечательно, если вам по душе его друг Иван Лапшин. А Сталинских премий были удостоены Эйзенштейн и Пудовкин, Пырьев и Довженко, Александров и Герасимов, Козинцев и Ромм... Порадовали «Триумфом» балерину Нину Ананишвили. Исполнять! А четыре Сталинские премии, да еще Ленинскую, получила Галина Уланова... Нет,

нет, я не хочу поставить под сомнение «триумфаторов», но все же, все же... Все же курица не птица...

Однако всматриваюсь в человека, похожего на Быкова. Если был бы уверен, что это он, подошел бы и сказал: «Триумфатор, читал я, что всех русских, живущих в Белоруссии, вы объявили «пятой колонной»; говорили мне, что вы еще и против Союза с Россией. Что ж, тогда поцелуйтесь с Явлинским и Кириенко. Последний даже грозил в суд подать на родину в случае этого Союза. А про себя скажу: в 1943–1944 годах я всю Беларусь протопал наискосок от Наровли до Гродно со своей 50-й армией, потеряв при этом и уложив на вечный сон в белорусской земле немало сверстников и друзей, в большинстве своем – русских. Вы не забыли ли, триумфатор, зачислить и их в «пятую колонну»? А в Минске давно живут со своими семьями две мои сестры. Тоже «колонна номер пять»? Да вы сами-то, триумфатор, случаем не из «палаты номер шесть»?» Увы, кажется, это был не Быков...

* * *

Но вот и звонок. Народ устремляется в зал. Я занимаю место в 23-м ряду у самого прохода. Справа над сценой – большой лик Христа, слева – Богородица с Младенцем, на стенах – эмблемы юбилейного Рождества. Моя соседка справа – давняя знакомая, скромная и, как тут же вдруг обнаружилось, очень религиозная женщина. Между нами происходит минидискуссия. Разумеется, она спрашивает: «Вы верите в Бога?» О, куда ныне деваться от этого вопроса! Как совсем недавно столь же обязательно: «Вы за «Динамо» или за «Спартак»?» Устало, но внятно отвечаю: «Я в Бога не верю, но он, Всеведающий, в меня верит, ибо знает, что я Его не подводил и не подведу». Соседка смотрит на меня изучающим взглядом апостола Петра у ворот рая.

Внимание! На сцену выходят их высокопреосвященство и полковник Путин. Подчиняясь древнему советскому инстинкту, все встают. Перед Владимиром Святым я бы тоже встал, но с какой стати вставать перед человеком, который считает «Владимиром наших дней» душителя моей Родины? Да и перед Путиным нет причины вскакивать. Вот если скажет хорошую речь, тогда, что ж, можно и похлопать. А какого рожна заранее-то из кожи лезть? Помнится, здесь, в Кремле, но в другом зале на подобной встрече творческой интеллигенции я и перед членами Политбюро не вставал к изумлению сидевших рядом Татьяны Глушковой и Юли Друниной. Недоразвиты у меня эти инстинкты – вскакивания и хлопанья.

А в Путине привлекательна его моторность. Успел уже везде побывать, даже в мой родной Литературный институт заскочил, хотя там студентов и преподавателей всего-то вместе сотни полторы. Между прочим, мне рассказывали, будто бы там ему кто-то попенял, что, мол, нехорошо было сказано «надо гадину истреблять на корню». Он признал и заметил: «Увы, культуры не хватает...» Что ж, сама нехватка, конечно, не радуется, но откровенность заслуживает медали.

К тому же, Путин – не туп. Он хорошо обучаем. Может быть, лучше, чем Абрамович-Чукотский, восхищающий сообразительностью Березовского. Действительно, вспомните, Путин появился перед нами с ворохом нелепостей на устах. О вторжении чеченских бандитов в Дагестан сказал, что это, мол, зайцы с соседнего поля нагрянули, мы их в два дня перебьем. Потом поставил на одну доску Сталина и Ельцина – как же иначе, дескать, ведь оба верховные главнокомандующие! При вручении наград солдатам вздумал еще и поздравления от кремлевского чучела передавать. Культурка... Но, смотрите, уже избавился от умственной хвори, подцепленной, скорей всего, от Анатолия Парижского.

Но вот встал патриарх и подошел к микрофону. Я включил диктофон. Речь предстоятеля была достаточно краткой. Главным в ней был, разумеется, призыв к смирению, терпению и примирению. Чего еще властям надо? Удивило своей бодростью такое заявление:

«Еще недавно, каких-нибудь десять лет назад, подобная рождественская встреча здесь, в Кремле, была бы немыслима, но сегодня вместе с церковью и государственные деятели, и военачальники, и деятели культуры, врачи и учителя, политики и журналисты...» Вообще-то говоря, представители всех перечисленных профессий собирались в Кремле или в Большом театре частенько всегда, в частности, и в пору Горбачева, деятельность которого во главе государства вы, ваше святейшество, еще будучи тогда митрополитом, именовали «титанической». Правда, собирались не по случаю Рождества, а, например, по случаю очередной годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, великой Победы над врагом, грозившим гибелью Отечеству, по случаю юбилея Пушкина или Толстого, Глинки или Чайковского, Сурикова или Репина... Да что ж перечислять! Вы же сами, ваше святейшество, не раз бывали в Кремле и на годовщине Октября, и на других празднествах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.